
18+
ЧУЖАЯ ГЛИНА
18+
Марта Верес

Марта Верес

Чужая глина

«Издательские решения»

Верес М.

Чужая глина / М. Верес — «Издательские решения»,

После аварии тридцатилетняя Марта больше года прячет шрам на бедре и не подпускает к себе мужчин. Чтобы заставить себя снова принять собственное тело, она решается на закрытый вечерний сеанс позирования у скульптора Игната Вересова — человека с тяжёлым взглядом и сильными руками, привыкшими мять неподатливую глину. Она думала, что будет просто стоять под светом софита. Но у Вересова свой метод работы с натурой: он изучает каждый её изгиб на ощупь.

© Верес М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Белый свет и холодная глина 6
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Чужая глина

Марта Верес

Благодарности:
Владислав Геннадьевич Горбачёв

© Марта Верес, 2026

ISBN 978-5-0071-5531-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Белый свет и холодная глина

В мастерской пахло мокрой речной землёй, терпким скипидаром и остывшим кофе из жестяной турки. Высокие стрельчатые окна бывшей ткацкой фабрики были плотно затянуты чёрным бархатом, отчего время внутри будто остановилось. Снаружи шумел октябрьский ливень, но здесь, на пятом этаже, слышался только редкий стук капель по оцинкованному карнизу да неровное гудение старого обогревателя.

Марта стояла у ширмы, сжимая пальцами край махрового халата. Ей было тридцать два, и последние четырнадцать месяцев она жила так, словно её тело ниже талии принадлежало кому-то другому — чужому, надломленному и уродливому. После той зимней трассы под Выборгом и трёх операций остался белесый, чуть стянутый шрам от гребня подвздошной кости до середины правого бедра. Хирург говорил, что шов ювелирный. Бывший муж дежурно отводил глаза и выключал верхний свет в спальне. Именно это малодушное щёлканье выключателя и добило её окончательно: через полгода Марта подала на развод, выбросила все открытые купальники и перестала смотреть в зеркала во весь рост.

Мысль прийти позировать к Вересову принадлежала её психотерапевту. «Вам не нужны уговоры, Марта. Вам нужен взгляд человека, для которого человеческое тело — это форма, объём и напряжение мышц, а не повод для жалости».

Игнат Вересов жалости точно не испытывал. Ему было под сорок: высокий, жилистый, с коротко стриженными русыми волосами, в которых уже пробивалась жёсткая седина на висках, и глубокими складками у губ. Когда она вошла, он даже не предложил чаю — только скользнул по ней внимательным, почти рентгеновским взглядом тёмно-серых глаз, словно взвешивал плотность кости под пальто, и кивнул на деревянную ширму в углу.

— Раздевайтесь полностью, Марта. Украшения, часы, резинку с волос — всё долой. Они ломают линию шеи и запястий.

Его голос был низким, чуть хрипловатым от табака и каменной пыли. В нём не было ни флирта, ни врачебной деликатности — только спокойная властность мастера на своей территории.

За ширмой Марта медленно стянула свитер, расстегнула джинсы и замерла. Под одеждой не было белья — так они договорились заранее по телефону, чтобы на коже не оставалось красных вдавленных полос от лямок и резинок. Накинув казённый серый халат, она вышла на середину зала, к невысокому деревянному подиуму, залитому тёплым боковым светом галогенного прожектора.

Игнат стоял у станка, разминая в ладонях тяжёлый кусок тёмно-серой глины. Рукава его чёрной фланелевой рубашки были закатаны выше локтей. Марта невольно засмотрелась на его предплечья: рельефные сухожилия перекатывались под смуглой кожей, пальцы — длинные, с широкими подушечками и следами белесой глины в линиях ладоней — входили в вязкую массу с пугающей лёгкостью.

— Халат на стул, — не поднимая головы, произнёс он. — И на подиум. Вес на левую ногу, правую чуть вперёд, вполоборота ко мне.

Сердце стукнуло где-то в самом горле. Пальцы не слушались, когда она развязывала пояс. Ткань скользнула с плеч и упала к пяткам с тихим шорохом. Прохладный воздух мастерской тут же облизал обнажённую кожу, заставив соски мгновенно сжаться и затвердеть. Первым порывом было прикрыть ладонью правое бедро, спрятать ненавистную бледную линию шрама в тень, ссутулиться, исчезнуть.

Игнат поднял глаза. Он не отвернулся и не сделал вид, что ничего не заметил. Напротив — он оставил глину на станке, вытер руки о влажную холщовую тряпку и неторопливо подошёл

к самому краю подиума. На расстоянии вытянутой руки от него пахло кедровым мылом, тёплой мужской кожей и чем-то металлическим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.